

исторического контекста формулу философского романа ведёт за собой непреодолимые препятствия. Можно предположить, что нет реальных законов жанра философского романа вне конкретной эпохи. Поэтому мы полагаем, что форма философствования в произведении напрямую связана с *характером самой философии, традицией философствования и типом философа* (вплоть до того, является ли он профессиональным философом; речь идёт о философе или всё же о философствующем писателе?) С постановки соответствующих вопросов и должно начинаться всякое исследование философского аспекта в романе.

Библиографические ссылки

1. Агеносов В. В. Генезис философского романа. – М.: Моск. гос. педаг. ин-т, 1986. – 131 с.
2. Гаранин Л. Я. Философские искания в белорусской литературе. – Минск: Наука и техника, 1984. – 222 с.
3. Пинский Л. Е. Ренессанс. Барокко. Просвещение: Статьи. Лекции. – М.: РГГУ, 2002. – 829 с.

УДК 82.0+821.133.1.09

ФРАНЦУЗСКИЕ «РОМАНЫ О ЖИВОТНЫХ» XX В.: СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ АНТРОПОМОФИЗМА КАК ОСНОВЫ ОБРАЗНОСТИ

А. С. Альшевская

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

Статья посвящена анализу особенностей модификации форм проявления антропоморфности зооморфных существ на примере французских романов XX в. (А. Франс «Остров пингвинов», П. Буль «Планета обезьян», Б. Вербер «Муравьи»).

The article is devoted to the analysis of peculiarities of modification of forms of manifestation of anthropomorphism of zoomorphic beings on the example of the French novels of the XX century (A. France «Penguin Island», P. Bul «Planet of monkeys», B. Verber «Ants»).

Ключевые слова: антропоморфные персонажи; антропоморфные образы-представления; антропоморфное мироустройство; антропоморфный нарратив.

Key words: anthropomorphic characters; anthropomorphic images-ideas; anthropomorphic world order; anthropomorphic narrative.

Феномен антропоморфизма как основы образности до сих пор является достаточно неисследованным в науке. Рассмотрение художественных текстов, причем не только из французской литературы, дало нам возможность выделить следующие формы проявления антропоморфизма («антропос» – человек, «морфа» – вид, форма) в художественных произведениях: антропоморфные персонажи; антропоморфные образы-представления; антропоморфное мироустройство (социоморфизм); антропоморфный нарратив.

Обязательным условием наличия антропоморфных персонажей является антропоморфный план содержания: персонажи должны быть антропоморфны по своей сути (наличие социальной и психологической характеристик). Так, ярким примером, подтверждающим данный тезис, служит старофранцузский средневековый **«Роман о Лисе»** (XII–XIII вв.), где персонажи романа – антропоморфные звери, под которыми подразумеваются люди определенных социальных слоев, наделённые чертами характера, свойственными представителям данных сословий и должностей. Именно звериные маски помогают наиболее ярко продемонстрировать недостатки и пороки общества, которое далеко от идеала. Например, умный, хитрый лис Ренар служит олицетворением своевольного феодала; грубый, тупой, злой волк Изенгрин – рыцаря среднего достатка; глупый осел Бернар – придворного проповедника и т.д.

Если в **«Романе о лисе»** персонажи изначально антропоморфны, то в романе А. Франса **«Остров пингвинов»** (1908) антропоморфизм, согласно сюжету, является приобретенным. Причина данной метаморфозы пингвинов – ошибка аббата Маэля, который из-за своей близорукости принял пингвинов за людей и окрестил их. А. Франс подробно описывает их внешнее превращение: «клюв превратился в рот, и оттуда слышались слова; <...> крылья преобразились в руки, а лапы – в ноги; грудь стала обиталищем беспокойной души» [3, с. 183].

Заметим, что, как правило, антропоморфные образы-представления в одних случаях являются составной частью антропоморфного образа-персонажа, а в других антропоморфизм не затрагивает внутренней сущности, и можно говорить только об антропоморфном внешнем облике (образе-представлении). Но относительно данного произведения не все так однозначно. В романе **«Остров пингвинов»** процесс антропоморфизации приобретает негативный окрас: пингвины, в результате внешнего превращения в людей, деградируют. До этого они

были «миролюбивы, болтливы, чрезвычайно любопытны» [3, с. 160], но стоило превратить их в людей, как птичьему миролюбию пришел конец: А. Франс описывает возникновение частной собственности и государства, которые закладываются в жестокой борьбе и убийствах. С одной стороны, пингвины – это воплощение человеческих пороков, а с другой, выходит, что быть человеком – быть еще более жестоким, чем животные, которые, если и убивают, то только ради пропитания. Таким образом, автор разводит понятия быть человеком и быть личностью.

Роман-памфлет А. Франса «Остров пингвинов» – это пародия не только на французскую историю, но и на всю человеческую цивилизацию. А. Франс выдает свой роман за историческое исследование, пародируя официальные учебники по истории Франции.

В романе достаточно легко распознаются многие события и персонажи французской истории. Например, под Драконом Великим угадывается император Карл Великий, под Тринко – Наполеон, под культом Орброзы – культ св. Женеьевы, под столетней войной пингвинов с дельфинами легко распознается Столетняя война Франции с Англией, а под вымышленными названиями стран – реальные государства: так, Пингвиния – это Франция, Дельфиния – Англия и т.д.

В произведениях, где в центре находятся антропоморфные персонажи, антропоморфное мироустройство – результат наличия антропоморфных персонажей. Однако, если в произведении нет антропоморфных персонажей, это не значит, что в нем отсутствует антропоморфное мироустройство.

Одним из примеров антропоморфного мироустройства служит научно-фантастический социально-сатирический роман французского писателя П. Буля «Планета обезьян» (1963), в котором изображен мир обезьян, эволюционирование которых привело к созданию общества по своей структуре, типу общения между отдельными классами и отдельными индивидуумами подобного на общество людей. Так, автор подразделяет обезьян на три основные расы (гориллы – организаторы и управленцы, орангутанги – представители официальной науки, государственные деятели, шимпанзе – интеллигенция), что подчеркивает сходство обезьяньего общества с человеческим. А люди на этой планете, которые деградировали в результате «мыслительной лени», напоминают скорее зверей, потерявших разум и дар речи.

Автор противопоставляет антропоморфизированных обезьян и зооморфизированных людей, меняя их местами. Он показывает мир обезьян с позиции зооморфизированных людей, как бы их глазами.

С одной стороны, на примере обезьяньего общества П. Буль показывает некоторые негативные черты человеческой цивилизации,

например, повествователь отмечает, что и «у нас тоже были свои орангутанги, составлявшие идиотские программы, оглуплявшие молодежь» [1, с. 112], но в некоторых аспектах обезьянья цивилизация совершеннее человеческой, например, приматы не воюют.

Роман характеризуется сменой ракурсов представления в разные моменты повествования. Так, космические путешественники Джин и Филлис, читающие рукопись главного героя романа Улисса Меру, на протяжении всего романа воспринимаются читателями как люди. То, что это обезьяны, становится очевидно лишь в самом конце романа, когда Филлис припудривает свою «мордочку самки-шимпанзе» [1, с. 197]. Внешняя антропоморфизация обезьян проступает в отдельных местах романа как восприятие их главным героем-повествователем: «постепенное угасание в моем сознании представления об окружающих как об обезьянах» [1, с. 132].

В романе «**Муравьи**» (1991) – первой книге трилогии французского писателя Б. Вербера о муравьях – представлено существование двух параллельных цивилизаций – муравьев и людей.

Автор подробно описывает три существующие касты муравьев: первая – самцы и самки, вторая – солдаты, третья – рабочие, причем разный род деятельности – разное строение тела. Б. Вербер подчеркивает, что «муравьи – не фашисты, не анархисты, не монархисты... Они – муравьи, их мир совершенно не похож на наш» [2, с. 274]. Например, у муравьев иной, чем у людей, способ общения: благодаря феромонам, они ведут диалоги с бесчисленным количеством нюансов. Человек, испытывающий чувства, не может поделиться ими с другими, а муравей может. Б. Вербер представляет насекомых как разумных и всё понимающих личностей, каждая со своим характером, однако на уровне инстинкта ими движут не личные интересы, а стремление к общему благу.

Как видим, автор не подразумевает под муравьями людей, подчеркивает, что их социум значительно отличается от человеческого, более того, он представляет муравьев как эталон для подражания. Следовательно, для произведения характерно лишь наличие антропоморфного нарратива – антропоморфизации внутреннего мира муравьев (суммарно-обобщающего психологизма). Так, самка муравья № 56 с грустью вспоминает свои приключения, связанные со знакомством с самцом № 327, солдатом № 103683, совместно с которыми она пыталась раскрыть тайну секретного оружия. Как видим, Б. Вербер вводит в повествование элементы детектива.

Если антропоморфизация зооморфных персонажей носила изначальный характер в народных сказках, а также средневековом эпосе

(«Роман о лисе»), то в XX в. антропоморфизация уже имеет приобретенный характер (А. Франс «Остров пингвинов», П. Буль «Планета обезьян»). Если для «Романа о лисе» характерен синкретизм форм проявления антропоморфизма, то в дальнейшем появляется тенденция к доминированию только одной из форм: в романе «Планета обезьян» – это антропоморфное мироустройство, в романе «Муравьи» – антропоморфный нарратив. Наблюдается эволюция образов животных от олицетворения людских пороков к эталону для подражания.

Библиографические ссылки

1. Бул П. Планета обезьян: пер. с фр. Ф. Мендельсона. – М.: Захаров, 2001. – 210 с.
2. Вербер Б. Муравьи: пер. с фр. К. Левина. – М.: РИПОЛ классик: ГЕЛЕОС, 2008. – 352 с.
3. Франс А. Восстание ангелов: пер. с фр. М. Богословский и Н. Рыковой; Остров пингвинов: пер. с фр. Дынник. – Алма-Ата: Меуктеп, 1986. – 352 с.

УДК 82 (100)

«ОБЕЩАНИЕ НА РАССВЕТЕ» РОМЕНА ГАРИ КАК АВТОФИКЦИЯ

Е. А. Борисеева

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

В статье рассматриваются художественные особенности автобиографического романа Р. Гари «Обещание на рассвете». Соотношение художественного вымысла и реальности в тексте, пространственно-временная организация романного мира, нарративные стратегии позволяют отнести произведение Р. Гари к жанровой форме автофикции.

The article considers the artistic features of the autobiographical novel Promise at Dawn by Romain Gary. The ratio of artistic fiction and reality in the text, the spatial and temporal organization of the novel, narrative strategies make it possible to classify R. Gary's work to the genre form of autofiction.

Ключевые слова: автобиографический роман; жанровая форма; роман; автофикция; пространственно-временная организация; нарратив.